Время опять пронеслось галопом. Мы тренировались, питались в Хогвартсе, изучали магию. Когда примерно спустя месяц действие зелий прекратилось, Гермиона внезапно вспомнила про приближающиеся экзамены. Материал она принялась повторять с маниакальным усердием. Я повторил всё за неделю и в спешном порядке догонял её. Не то чтобы это было нужно, но и она проявляет невиданное упорство, нагоняя меня в практическом колдовстве. Тут я пока лидирую. Вот так и помогаем друг другу — я практикант, она теоретик. Каждый по-своему варимся в собственном соку и тем самым должны регулярно помогать один другому. Весьма удобно, я должен заметить.

В самом Хогвартсе всё было тихо и гладко. Малфой доставал Гарри и Рона. А те старшие в ответ обливали помоями его, но по-своему. Часто возникали стычки, в которые никто не впутывал мелких — негласный закон. У детей до третьего курса своя песочница и свои совочки. У остальных — свои. Про нас с Гермионой никто не думал. Ни наши, ни слизеринцы. У меня иногда складывалось ощущение, что каждый год есть такой Малфой и такой Уизли, что с течением времени становятся катализаторами всеобщего курса в своей вражде друг к другу. Ну в общем-то, другой причины просто не существует! Совершенно! Мы редко пересекались даже на занятиях, а вне их — почти никогда. Исключение составлял только Большой зал.

И так шло вперёд время до тех пор, пока не подошла пора экзаменов. Для Гриффиндора последний месяц-полтора выдался неудачным. Гарри с Роном умудрились провалиться больше, чем на 200 очков за неделю, связавшись с историей про дракона Хагрида и гоняясь за профессором Снейпом. Вот кому заняться нечем! Мне если честно вообще непонятно, каким образом Гарри смог победить Волан-де-Морта? Тут либо безумная удача! Либо нелепость, Сила любви и «Это же магия, Гарри»! Впрочем, мне плевать на этого Поттера.

Ученики перед экзаменами задрожали с ураганной силой. Напряжённее всего было пятикурсникам и семикурсникам — у них же С.О.В.ы и Ж.А.Б.А.ы, или как там это у них называется? — узнавать не стал. Но и первокурсники тоже волновались — первые экзамены, как тут не волноваться?! Помню, в прошлой жизни я тоже волновался, когда сталкивался с таким понятием, как экзамены в школе. Уф, пугали нас тогда учителя. Без смеха не вспомнить.

Однако не так страшен чёрт, как его малюют, о чём я лишний раз убедился и в этот раз. Экзамены шли всю неделю, каждый день по одному, но проходили они без сучка и задоринки. Мы с Гермионой точно знали, что получили высшие баллы по всем предметам без исключения. Даже Снейп, немного покривившись для виду, поставит свои «Превосходно». Справедливости ради стоит отметить — он мог за что угодно снять баллы, но зельеварение оценивал всегда непредвзято — профессионализм мастера зельеделия, что уж там говорить.

А как мы могли плохо приготовить что-либо, если использовали его же рецепт, чётко ему следовали, следя за состоянием зелья? Достаточно быть внимательным, не особо тупым и не напоминать то стадо баранов, которое обычно учит профессор.

Мы с Гермионой в очередной раз выбрались в выходной на улицу и сели на берегу озера, устроив эдакий мини-пикник. Обычные маггловские джинсы и футболки, тёплый солнечный денёк, тепло, лёгкий ветерок, корзинка с бутербродами, собранная домовыми эльфами, за плечами последний экзамен. Красота.

— Как думаешь, что будем делать на каникулах? — спросила Гермиона, поглядывая то и дело на торчащие из воды щупальца гигантского кальмара, обстреливая их обратно камнями, скинутыми близнецами Уизли.

— Не знаю пока точно. Надо будет сделать задания по обычной школе, съездить к сенсею. Возможно, попрошусь у родственников во Францию.

— Во Францию? — Гермиона посмотрела на меня с нескрываемым любопытством.

— А что? Там тоже есть своя школа волшебства, значит, своя магическая часть квартала, и много всего интересного. Я о ней не так уж много знаю, но это не делает её менее интересной.

Малфой прошёл мимо в компании своих верных соратников – Крэбба и Гойла. Он слегка поморщился, увидев нас, но, не сказав ни слова, пошёл дальше. Я решил не обращать на него внимания. Решил давным-давно и до сих пор придерживаюсь этой позиции. Похоже, Люциус не посвятил его в свою неудачу. Или же, наоборот, посвятил? Поведение Малфоя можно списать как на то, так и на другое, но истины я не знаю. Не прибегая к силовому воздействию, разумеется.

– Знаешь, раз у нас немного времени, нам всё же нужно добить Протего, – задумчиво протянула Гермиона, прищурившись на проплывавшие в воздухе облака.

– Знаешь, да!

Я быстро собрал остатки провизии в корзинку, и мы пошли в сторону замка. По дороге я встретил Рона и Гарри. Те имели взбудораженный, голодный и растерянный вид.

– Держите, ребята, – протянул им корзинку. – Тут пара бутербродов.

– О, круто! – обрадовался рыжий, принимая корзинку. – Спасибо тебе. Пошли поедим, дружище! Подвиги на голодный желудок не совершаются!

Поттер благодарно кивнул, и его в буквальном смысле утащил за собой Рон.

– Такие лодыри, – ухмыльнулась я.

– Как и все остальные, – равнодушно констатировала Гермиона.

http://tl.rulate.ru/book/88740/3840986